

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_62

EDN: IAJFAC

Непрерывное иноязычное образование на заочном отделении: преимущества, недостатки, вызовы

Ирина Евгеньевна Абрамова¹, Елена Петровна Шишмолина²

¹Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков гуманитарных направлений, Петрозаводский государственный университет. 185035, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33

²Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных направлений, Петрозаводский государственный университет. 185035, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

¹irapucherabr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1263-3599>

²elena.shishmolina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена бурным развитием различных форм и направлений непрерывного образования с целью адаптации профессиональных кадров к условиям новой реальности, характеризующейся многозадачностью, сложностью и неопределенностью. В настоящее время конкурентоспособность сотрудника обеспечивается не только постоянным повышением качества профессиональных знаний в своей сфере деятельности, но и овладением компетенциями и навыками смежных либо новых специальностей. Цель статьи — проанализировать преимущества и недостатки заочного обучения как формы непрерывного иноязычного образования, определить его задачи и выявить проблемы, характерные для региональных вузов РФ на современном этапе. Авторы полагают, что для эффективной организации учебного процесса в новой геополитической ситуации необходимо принимать во внимание социальные и психологические особенности обучающихся на заочном отделении регионального вуза. Рассмотрена роль самообразования в системе заочного обучения как одной из форм непрерывного образования. Выделяется целевая группа представителей среднего возраста в качестве объекта непрерывного образования. Определены основные преимущества и недостатки заочной формы обучения, раскрыты целеполагающие мотивы учащихся для непрерывного иноязычного образования. Отмечается заинтересованность производственного сектора в непрерывном образовании сотрудников, в том числе в области обучения иностранным языкам, и создание для этого благоприятных условий.

Новизна представленного исследования заключается в выявлении актуальных социальных характеристик постоянно меняющегося контингента студентов-заочников нелингвистических направлений подготовки регионального вуза; в исследовании восприятия ими изучения иностранного языка как формы непрерывного обучения; оценивании их опыта изучения иностранного языка в предложенной Модели единого образовательного пространства с применением инструментов цифровой дидактики; определении основной причины получения заочного образования студентами Петрозаводского университета (желание продолжать развитие, в том числе в плане совершенствования коммуникативной иноязычной компетенции с целью смены в дальнейшем сферы деятельности). Основными недостатками заочного обучения респонденты назвали необходимость выполнить большой объем самостоятельной работы в рамках дисциплины «Иностранный язык» (48,3 %), проблемы с официальным оформлением выезда на сессию со стороны работодателей (48,3 %). Авторы приходят к выводу, что современные вызовы обуславливают необходимость совершенствовать заочное обучение как формат непрерывного иноязычного образования.

Ключевые слова: непрерывное образование; заочное обучение; самообразование; преимущества заочного обучения; недостатки заочного обучения

Для цитирования: Абрамова И. А., Шишмолина Е. П. Непрерывное иноязычное образование на заочном отделении: преимущества, недостатки, вызовы // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 62-72. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_62. <https://elibrary.ru/IAJFAC>

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Original article

Lifelong foreign language learning at extramural department: strengths, weaknesses, challenges

Irina E. Abramova¹, Elena P. Shishmolina²

¹Doctor of philological sciences, associate professor, head of department of foreign languages in humanities, Petrozavodsk state university. 185035, Petrozavodsk, Lenin ave., 33

²Candidate of pedagogical sciences, associate professor of department of foreign languages in humanities, Petrozavodsk state university. 185035, Petrozavodsk, Lenin ave., 33

¹lapucherabr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1263-3599>

²elena.shishmolina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

Abstract. The significance of the article is due to the rapid development of various forms of lifelong foreign language learning in order to adapt professional personnel to the new reality characterized by multitasking, complexity and uncertainty. At present, the competitiveness of an employee is ensured not only by continuous improvement of the quality of professional knowledge, but also by mastering competencies and skills of related or new specialties. The aim of the article is to analyze strengths and weaknesses of extramural education as a form of lifelong learning, to define its objectives and to identify the problems typical for regional universities of the Russian Federation. The authors believe that the social and psychological characteristics of correspondence students at a regional university must be taken into account to effectively organize the educational process in the new geopolitical conditions. The role of self-education in the system of extramural education is considered. The target group of middle-aged respondents is identified as the object of continuing education. The main advantages and disadvantages of such format of education are determined, the goal setting motives of students for continuing foreign language education are revealed. The interest of employers' interest in the continuing education of their employees, including foreign language training, and the creation of favorable conditions for this is revealed.

The novelty of the conducted research consists in identifying the actual social characteristics of the constantly changing contingent of extramural non-linguistic students of a regional university, in studying their perception of foreign language learning as a form of lifelong education, as well as evaluating their foreign language learning experience in the proposed Model of unified educational space using digital didactics tools, in the identification of the further development, including the improvement of communicative foreign language competence as the main reason for distance learning among students of Petrozavodsk University, in order to change later their field of activity. In addition, the results indicate that the main purpose of receiving extramural education is the desire of students to change the sphere of their professional activity. The need to perform a large amount of independent work (48.3%), the lack of scholarships (44.8%), the unwillingness of the employer to let an employee leave for a session (48.3%) were named by the respondents as the main disadvantages. The authors conclude that today's challenges make it necessary to improve distance learning as a format of lifelong foreign language learning.

Keywords: lifelong learning; correspondence format of learning; self-education; strengths of correspondence learning; weaknesses of correspondence learning

For citation: Abramova I. A., Shishmolina E. P. Lifelong foreign language learning at extramural department: strengths, weaknesses, challenges. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(2): 62-72. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_62. <https://elibrary.ru/IAJFAC>

Введение

Русская мудрость «Век живи — век учись» нашла свое отражение в лозунге Ж. Делора о необходимости обеспечить всем доступ к обра-

зованию на протяжении всей жизни и воплотилась в концепции «непрерывного образования», в которой учеба и доступность знаний людям разных возрастов и статусов являются доминантой

социального развития общества XXI в. В условиях новой реальности, характерными чертами которой являются многозадачность, сложность, неопределенность, специалисты разных сфер российской экономики должны постоянно повышать свою квалификацию и самосовершенствоваться на протяжении всего периода профессиональной деятельности [Сафина, 2022]. Задачу адаптировать большие группы населения к быстро меняющимся вызовам современности сложно решить не только без постоянного повышения качества профессиональных знаний в своей сфере деятельности (углубление знаний), но и без овладения компетенциями и навыками смежных специальностей либо новых профессий (расширение знаний). Безусловно, способность человека постоянно получать новые знания и приобретать новые компетенции является его стратегическим ресурсом и базой, обеспечивающей определенную устойчивость в нестабильном мире, что осознает все большее число жителей РФ разных возрастов. По данным исследования, проведенного специалистами ВШЭ, с 2015 по 2019 г. количество россиян, самостоятельно повышающих свой образовательный уровень, возросло на 16 %. Кроме того, заметно увеличилось число людей в возрасте от 55 до 64 лет, которые стремятся овладеть новыми знаниями: если в 2015 г. их было 12 %, то в 2019 г. — уже 29 % [Век учись ... , 2020].

Цель данной статьи — проанализировать преимущества иноязычного обучения студентов нелингвистических специальностей как формы заочного непрерывного образования, определить его задачи и выявить проблемы и вызовы, характерные для региональных вузов РФ в нынешнем столетии.

Обзор литературы

В настоящее время заочная форма образования стала весьма популярной и востребованной по целому ряду объективных и субъективных причин. Делаются прогнозы, что в ближайшем будущем она сможет конкурировать с очным форматом обучения в целом ряде направлений подготовки. Согласно результатам мониторинга образования данный формат обучения привлекает, прежде всего, людей старше 23 лет, более 38 % которых состоят в браке и 74 % работают [Заочное обучение ... , 2022]. Следует отметить, что многие отечественные педагоги справедливо рассматривают заочное образование в тесной связи с самообразованием в период активной трудовой деятельности (И. А. Виноградов,

А. П. Владиславлев, В. С. Леднев, В. Г. Онушкин, Г. Федорович), а также в рамках концепции непрерывного образования (С. И. Архангельский, А. Г. Барабанов, А. П. Владиславлев и др.). Она соотносится с западной концепцией Lifelong Learning (LLL), предполагающей, что обучение должно сопровождать человека на всех этапах его жизненного цикла и во всех социальных контекстах — от школы до рабочего места и социума [Evans, 2023]. Утверждается, что основная цель LLL — обеспечить равенство, социальную сплоченность и профессиональное развитие людей в обществе [Kolawole, 2022; Schuchart, 2020].

Согласно западным специалистам, обучение в течение всей жизни дает человеку XXI в. целый ряд неоспоримых преимуществ. Для работающего специалиста это возможность повысить свою квалификацию и получать более высокое вознаграждение за свой труд, что в итоге способствует укреплению самооценки, достижению новых целей, позволяет отвечать на более сложные вызовы. Производственный сектор заинтересован в непрерывном образовании сотрудников. Благодаря исследованиям выявлена взаимосвязь геймификации (использования игровых элементов), наличия у организации инструментов онлайн-обучения (готовность ресурсов, готовность образования и готовность среды) с намерением и готовностью сотрудников к постоянному повышению квалификации, в том числе в формальном и неформальном обучении в интернете [Thongmak, 2021].

Возрос спрос на гибкую образовательную среду в рамках непрерывного обучения, которое стало необходимым практически для всех членов общества; ведутся поиски путей и способов обучения (например, самоуправляемое обучение), способствующих развитию качеств, необходимых для повышения мотивации к обучению на протяжении всей жизни (настойчивость, саморегуляция и любознательность) [Chukwuedo, 2021]. При этом зарубежные педагоги, анализируя положительные стороны непрерывного обучения, ориентируются, в первую очередь, на людей старшей возрастной группы [Liu, 2022]. Авторы отмечают, что рост продолжительности жизни в современном обществе и возможность дольше сохранять здоровье позволяет пожилыми людьми продолжать обучение и в зрелом возрасте, что существенно повышает качество их жизни, позволяет расширять социальные контакты и жизненные перспективы, осваивать новые технологии [Chiu, 2019; Rynkowska, 2020; Sobral, 2021].

Как и во всем мире, в России развивается тенденция получения дополнительного образования обучающимися в возрасте 50+, что способствует сохранению когнитивного и психологического здоровья людей зрелого возраста и достижению ими достаточно высокого качества жизни [Коврижных, 2019; Formosa, 2019]. Согласно данным российского исследования, «университет третьего возраста» обеспечивает возможность непрерывного профессионального образования в наиболее комфортных для людей старшего возраста условиях, а также позволяет вовлекать их в образовательную, социальную, спортивную деятельность [Сафина, 2022].

Среди проблем, возникающих в процессе непрерывного образования, отмечаются сложности в организации обучения людей с ограниченными возможностями [Macaskill, 2003], а также социальное неравенство обучающихся, проблемы доступа к такому виду образования, недостаток ресурсов и финансирования, слабая поддержка со стороны работодателей, завышенные ожидания в отношении результатов обучения [Allmendinger, 2019]. Российские авторы указывают на недостаточно полное использование образовательного потенциала людей с ограниченными возможностями и выделяют дистанционную (удаленную) форму в качестве одной из наиболее адекватных форм обучения [Давыдова, 2019].

Заочному обучению как части непрерывного обучения уделяют пристальное внимание отечественные ученые, отмечая у него ряд преимуществ и недостатков (И. Е. Зимаков, В. И. Осянников, Н. А. Селиверстова, М. Г. Солнышкина и другие). Прежде всего, авторы сходятся во мнении, что система заочного образования как компонент непрерывного обучения обеспечивает не только возможность получения новых знаний, профессиональных компетенций, повышения общего уровня культуры и реализации потребности личности в дальнейшем развитии, но и позволяет поставлять в производственный сектор квалифицированных специалистов, а также системно повышать их квалификацию и проводить переподготовку кадров [Цит. по: Картавых, 2016].

Наиболее перспективным направлением развития заочного образования представляется концепция развития личности, ориентированная на ее саморазвитие и самореализацию (Л. С. Выготский, Э. В. Ильенков, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин и др.). Данная концепция тесно

связана с идеей самообразования (Ю. С. Анисимов, В. Г. Онушкин, Е. В. Демкина, А. И. Калинина и др.), которое понимается как деятельность личности, направленная на самостоятельное получение знаний в любой области знаний вне учебного заведения, без помощи педагога [Илакавичус, 2022]. Следовательно, в основе успешного заочного обучения лежат психологические и личностные качества обучающегося (самоорганизация, саморегуляция, мотивация).

Современную систему заочного обучения как форму непрерывного образования в вузе следует рассматривать как один из компонентов образовательной экосистемы, которая, по мнению исследователей, представляет собой новую управленческую парадигму организации процесса обучения и подготовки людей для реализации концепции «обучения на протяжении всей жизни» [Уткин, 2022]. Экосистемный подход предполагает трансформацию способов обучения, основанную на принципах взаимосвязи и сотрудничества, что обеспечивает достижение целей в на уровнях, определяемых исследователями как «Три М» — мои (цели личного уровня — личностный рост и собственное благополучие), местные (формирование навыков, расширение локальных образовательных возможностей, развитие сообществ на местном уровне), мировые (устойчивое развитие, социальная и экономическая справедливость, изменение культуры глобальной цивилизации) [Цит. по: Аргунова, 2021]. Согласно данным, полученным российскими авторами, заочное обучение в системе непрерывного образования выполняет несколько функций. Во-первых, оно позволяет продолжать трудовую деятельность и одновременно изучать новую профессиональную область; во-вторых, обеспечивает возможность выстроить индивидуальную карьерную стратегию; в-третьих, гарантирует трудовую занятость; в-четвертых, является способом подтверждения соответствия занимаемому профессиональному статусу; в-пятых, представляет собой один из вариантов получения высшего образования. Возможность сочетания профессиональной деятельности и получения образования является, по мнению исследователей, одним из главных преимуществ заочного обучения [Селиверстова, 2021].

Результаты исследований показывают понимание взрослыми дополнительного профессионального образования как объективно необходимого для профессионального совершенствования

и карьерного роста. Отмечается, что профессионально-трудовая деятельность не только является ценностно-мотивационной основой интереса к получению образования, но и определяет главный тип мотивации взрослых к непрерывному образованию [Тарханова, 2018]. По мнению А. М. Новикова, часто наблюдается ситуация, когда руководители предприятия обучаются заочно, поскольку не прерывают своего профессионального развития и продолжают набирать практический опыт одновременно с получением высшего образования, в то время как выпускники очных отделений после теоретического обучения в вузе не могут адаптироваться к условиям производства [Новиков, 2000].

К другим преимуществам заочной формы обучения относятся возможность эффективно организовать и спланировать учебный процесс, высокая мотивированность обучающихся, включение в единое образовательное пространство с помощью современных цифровых технологий и шанс самореализации для каждого студента, получение новой профессии на базе уже имеющегося образования, реализация права на образование для всех граждан.

Среди недостатков, которые одновременно являются трудностями заочного образования, можно отметить отсутствие практических занятий и самостоятельное изучение сложных тем, необходимость развитого навыка самодисциплины, невозможность участия в предусмотренных для очного отделения грантовых программах и конкурсах, а также небольшой выбор направлений подготовки; преимущественно платное обучение, отсутствие отсрочки от призыва в армию, сложность совмещения обучения с семейной жизнью и профессиональной деятельностью; возможные проблемы с оформлением оплачиваемого отпуска на сессию [Староверова, 2012].

Таким образом, интерес исследователей направлен на изучение различных аспектов заочного образования как одного из инструментов непрерывного образования взрослых, отмечены его преимущества и недостатки. Тем не менее актуальным остается вопрос о влиянии социально-психологических характеристик обучающихся заочного отделения регионального вуза в новых геополитических условиях на организацию учебного процесса в рамках дисциплины «Иностранный язык».

Методы исследования

В исследовании были использованы следующие теоретические методы: диалектический анализ релевантных работ зарубежных и отечественных авторов, анализ особенностей заочного обучения, систематизация полученных данных. Кроме того, применялись включенное наблюдение, анкетирование, интервьюирование студентов нелингвистических направлений подготовки. В исследовании приняли участие 58 студентов, из них 29 студентов 1-2 курсов и 29 студентов 3-4 курсов заочного отделения направлений подготовки «Проектирование и технология организации туристских и экскурсионных услуг», «Ресторанный сервис», «Гостиничное дело», обучавшихся на кафедре иностранных языков гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). Специалисты кафедры на протяжении 15 лет успешно организуют учебный процесс на очном отделении гуманитарных институтов ПетрГУ с использованием Модели единого образовательного пространства и единой системы контроля и оценивания результатов обучения. За последние пять лет данная Модель была адаптирована и под потребности студентов-нелингвистов заочного отделения. Модель предусматривает активное использование инструментов цифровой обучающей среды (платформа Moodle, Google Диск, автоматизированное транскрибирование текстов в программе «Лингворадо», автоматизированный синтезатор речи Natural Reader, цифровые ресурсы машинного перевода DeepL Translate), что позволяет минимизировать в массовом обучении студентов с разным уровнем владения английским языком недостатки аудиторного билингвизма и малой сетки контактных часов, что, по объективным причинам, характеризует специфику преподавания дисциплины «Иностранный язык» на заочных отделениях гуманитарных институтов ПетрГУ.

Респондентам было предложено через Google Форму ответить на ряд закрытых и открытых вопросов, результаты анкетирования представлены ниже в Таблице 1.

Результаты и дискуссия

Данные, полученные в ходе исследования, позволили выявить особенности современного контингента студентов заочной формы обучения регионального вуза (ПетрГУ).

Таблица 1
Характеристики студентов заочной формы обучения ПетрГУ

1. Возраст			
17-25 лет	26-36 лет	36-45 лет	Старше 45 лет
65,5 %	17,2 %	13,8 %	10,2 %
2. Образование			
Среднее	Среднее специальное, среднее профессиональное	Высшее (специалитет, магистратура)	Высшее (бакалавриат)
42,9 %	17,7 %	14,4 %	25 %
3. Сфера занятости			
Продавец, инженер, педагогическая деятельность, парикмахер, медицинский центр, менеджер, бизнес-тренер, банковское дело, фармацевция, техник, клинический психолог, сотрудник органов внутренних дел, безработный			
4. Уровень владения иностранным языком			
A1 — 20,7 %; A2 — 36,2 %; B1 — 43,1 %			

Согласно данным Таблицы 1, были выявлены существенные различия в социальном статусе, возрасте и уровне владения иностранным языком, характерные для контингента студентов заочной формы обучения указанных выше направлений ПетрГУ. Наличие среди студентов представителей всех возрастных групп свидетель-

ствует о реальной доступности высшего образования, наибольшую группу составляют студенты младше 25 лет (65,5 %), меньше всего студентов старше 45 лет (10,2 %).

Сопоставительный анализ сфер занятости студентов и выбранного направления обучения демонстрирует, что обучающиеся рассматривают заочное обучение, главным образом, как инструмент смены профессии. Большинство студентов заочной формы обучения ПетрГУ являются выпускниками школ (42,9 %), менее 20 % — выпускниками профессиональных училищ и техникумов, около 40 % — выпускниками вузов (из них 25 % окончили бакалавриат, 14,4 % — специалитет или магистратуру по другой специальности). Соответственно, можно выделить две целевые стратегии обучающихся ПетрГУ — получение высшего образования при совмещении с трудовой деятельностью и смена профессиональной сферы с целью дальнейшего личностного развития.

Анализ результатов оценивания студентами ПетрГУ преимуществ и недостатков заочного обучения иностранному языку позволил разделить их на три группы в зависимости от частоты ответов, что представлено в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценивания студентами ПетрГУ преимуществ и недостатков заочного обучения в рамках дисциплины «Иностранный язык»

Частотность ответов	Преимущества заочного обучения	Недостатки заочного обучения
I — наиболее частые ответы	возможность одновременно обучаться и работать — 82,8 %; возможность самообразования по иностранному языку — 69 %; удобный формат обучения (очные сессии при заочной учебе), возможность планировать время) — 62,1 %	большой объем самостоятельной работы по иностранному языку — 48,3 % не назначаются стипендии — 44,8 %; сложности с оформлением оплачиваемого отпуска, работодатель не всегда готов отпустить работника на сессию — 48,3 %
II — средняя частота ответов	возможность изменить направление профессиональной деятельности — 41,4 %; возможность применять новые знания по иностранному языку на практике — 41,4 %; повышение шансов карьерного роста — 48,3 %; отсутствие возрастных ограничений — 44,8 %; доступность образования (первого и последующего) — 41,4 %	сложности с планированием времени — 37,9 %; недостаточное количество контактных часов с преподавателем — 37,9 %
III — редкие ответы	стоимость обучения ниже, чем на очном отделении (финансовая доступность) — 6,9 %; доступно для лиц с ограниченными возможностями — 10,3 %; преподаватели более доброжелательны при оценивании заочников — 31 %	малое количество практических занятий — 27,6 %; трудности с поиском учебных материалов — 13,8 %; небольшой набор специальностей, по которым можно обучаться заочно, — 13,8 %; платное обучение (мало бюджетных мест) — 10,3 %; отсутствие студенческой жизни — 20,7 %; высокие требования к самодисциплине — 13,8 %

Согласно данным Таблицы 2, главные преимущества иноязычного заочного образования студенты лингвистических направлений подготовки ПетрГУ ожидаемо видят в возможности совмещать обучение и профессиональную реализацию (82,8 %), возможности самообразования в плане изучения иностранного языка (69 %), а также в удобном графике обучения и возможности планировать время (62,1 %). К преимуществам, имеющим для респондентов среднюю степень значимости, были отнесены возможность изменить направление профессиональной деятельности, в том числе за счет повышения уровня владения иностранным языком (41,4 %); возможность применять новые иноязычные знания на практике (41,4 %); повышение шансов карьерного роста (48,3 %); отсутствие возрастных ограничений для получения образования (44,8 %), а также доступность образования (первого и последующего) (41,4 %). Мало-значимыми преимуществами, по мнению студентов, являются критерии более низкой, по сравнению с очной формой обучения, стоимости обучения (6,9 %), доступность (в том числе для лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, имеющих ограничения по здоровью (10,3 %), а также более лояльный подход преподавателей к оцениванию студентов-заочников (31 %).

Среди основных недостатков заочного обучения респонденты выделили необходимость выполнять большой объем самостоятельной работы на иностранном языке (48,3 %); отсутствие стипендий даже при отличной успеваемости (44,8 %), а также сложности с выездом на сессию, поскольку не все работодатели согласны отпускать своих сотрудников и предоставлять им оплачиваемый отпуск (48,3 %). Недостатки средней степени значимости обусловлены трудностями студентов с планированием времени при выполнении заданий по иностранному языку (37,9 %), а также с небольшим количеством контактных часов с преподавателем (37,9 %). Незначительную роль для опрошенных респондентов играют такие минусы заочного обучения, как малое количество практических занятий и контактных часов с преподавателем английского языка (27,6 %), трудности с поиском учебных материалов для изучения иностранного языка (13,8 %), ограниченный выбор направлений обучения (13,8 %) и бюджетных мест (10,3 %), отсутствие возможности принимать участие в студенческих мероприятиях (20,7 %), высокие требования к самодисциплине, благодаря которым студент

сможет правильно выстроить процесс обучения и освоить предлагаемый уровень знаний (13,8 %).

Анализ ответов респондентов выявил совпадение мнения студентов младших и старших курсов относительно общих проблем заочного обучения. Однако студенты 1-2 курсов испытывали больше сложностей из-за большого объема самостоятельной работы в рамках дисциплины «Иностранный язык», в то время как студенты 3-4 курсов отмечали очевидные перспективы карьерного роста благодаря повышению уровня своей коммуникативной компетенции. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что при правильной и современной организации обучения конкретной дисциплине даже при малом количестве часов и разной базовой подготовке можно минимизировать недостатки заочного формата обучения и обеспечить качественное непрерывное образование.

Обучающиеся заочной формы лингвистических специальностей, с одной стороны, удовлетворены графиком учебного процесса с двумя сессиями в году, с другой стороны, осознают сложность поставленных перед ними задач и большой объем заданий, что приводит их к мысли о необходимости более тесного контакта с преподавателями. При этом ни один из респондентов не выразил сомнений в качестве формируемых при обучении на заочном отделении ПетрГУ компетенций, а также замечаний по поводу затрудненной коммуникации с преподавателями, что можно трактовать как показатель успешной и эффективной организации учебного процесса в вузе.

Данные исследования коррелируют с результатами ученых Пермского государственного технического университета (ПГТУ), в котором возможность применения знаний, получаемых студентами-заочниками в вузе, для решения разных профессиональных и бытовых проблем рассматривается как один из главных мотивирующих факторов [Якупова, 2010]. Наличие трудностей с организацией самостоятельного управления собственной познавательной деятельностью подтверждают результаты исследования белорусских авторов [Кралевич, 2016]. С другой стороны, выявлено противоречие по вопросу целей получения образования работающими студентами. Если заочники ПГТУ связывают получение заочного высшего образования с возможностью карьерного роста и намерением углубить знания по своей специальности [Якупова, 2010], то полученные нами данные свидетельствуют о желании студентов заочной формы обучения сменить сферу дея-

тельности, поскольку она в 99,9 % ответов не связана с выбранным направлением обучения. Также, в отличие от белорусских студентов [Кралеви́ч, 2016], студенты-заочники ПетрГУ не отметили трудностей с организацией контроля и коммуникацией с преподавателями.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о востребованности заочного иноязычного образования у студентов нелингвистических специальностей в контексте концепции непрерывного обучения в течение всей жизни. **Новизна проведенного исследования** заключается, во-первых, в выявлении актуальных социальных характеристик постоянно меняющегося контингента студентов-заочников нелингвистических направлений подготовки регионального вуза. Во-вторых, было исследовано восприятие студентами-заочниками изучения иностранного языка как формы непрерывного обучения, а также оценивание их опыта изучения иностранного языка в предложенной Модели единого образовательного пространства с применением инструментов цифровой дидактики. В-третьих, было отмечено, что основной причиной получения заочного образования студентами ПетрГУ является желание развиваться и сменить сферу деятельности, что в определенной степени они связывают и с совершенствованием коммуникативной иноязычной компетенции. Выявленные преимущества данной формы обучения для студентов регионального вуза свидетельствуют о перспективах дальнейшего развития системы заочного образования как социального института, нацеленного на формирование профессиональных и общекультурных компетенций будущих специалистов. Доступность и массовость являются главными преимуществами заочного обучения и играют важную роль в обеспечении всех сфер экономики высококвалифицированными кадрами, а также способствуют личностному развитию населения РФ. Таким образом, современные вызовы обуславливают необходимость совершенствования заочного, в том числе иноязычного, обучения как формата непрерывного образования. Перспективы дальнейшего исследования связаны с модернизацией содержания учебного процесса на заочных отделениях; разработкой учебных и учебно-методических материалов, в том числе с использованием онлайн-обучения, а также повышением качества системы контроля.

Библиографический список

1. Аргунова М. В. Экосистемный подход как новая парадигма образования / М. В. Аргунова. Д. В. Моргун // Непрерывное образование в контексте будущего : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Москва : Московский городской педагогический университет, ООО «А-Приор», 2021. С. 19-24.
2. Век учись: что такое концепция lifelong learning и как она способствует успеху // Информационное агентство ТАСС : сайт. 2020. 22 дек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10311985/> (дата обращения: 28.02.2023).
3. Давыдова И. В. Непрерывное образование инвалидов: объективная необходимость и возможность // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII Международной конференции ; под редакцией В. П. Галенко, Н. А. Лобанова, 26-28 сентября 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет. С. 55-57.
4. Заочное обучение: история, возможности и перспективы // Московский технологический институт : сайт. 2022. URL: <https://mti.edu.ru/ob-institute/poleznye-stati/zaochnoe-obuchenie> (дата обращения: 28.02.2023).
5. Илакавичус М. Р. Самообразование в пространстве образования взрослых: ресурсы и дефициты // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (223). С. 76-84.
6. Картавых М. А. Модель предметно-методической подготовки бакалавра образования в области безопасности жизнедеятельности в условиях заочного обучения / М. А. Картавых, И. В. Прохорова, О. М. Филатова // Вестник Мининского университета. 2016. № 4 (17). С. 28-34.
7. Коврижных Т. А. Непреклонный возраст, или зачем учить пожилых людей жить активно. Социально-культурная деятельность как средство реабилитации пожилых людей в пансионатах «ОПЕКА» // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII Международной конференции / под редакцией В. П. Галенко, Н. А. Лобанова. 26-28 сентября 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 71-76.
8. Кралеви́ч И. Н. Заочная форма обучения: от количества — к качеству / И. Н. Кралеви́ч, И. Н. Ковальчук, Л. А. Иваненко // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2016. № 1 (47). С. 90-94.

9. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторы развития. Москва : Эгвес, 2000. 272 с.
10. Сафина З. Н. Непрерывное профессиональное образование как фактор успешности в подготовке конкурентоспособных специалистов в эпоху цифровизации // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 75-80.
11. Селиверстова Н. А. Заочное обучение как образовательный тренд высшей школы / Н. А. Селиверстова, М. Г. Солнышкина // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 128-141
12. Староверова Н. А. Проблемы заочного обучения в сфере профессионального образования // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 23. С. 237-239.
13. Тарханова И. Ю. Современный опыт поддержки непрерывного образования взрослого населения // Непрерывное образование: методология, технологии, управление : коллективная монография / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2018. С. 141-155.
14. Уткин А. В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике / А. В. Уткин, К. В. Шевченко // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 175-189.
15. Якупова О. В. Заочное обучение в представлении студентов // Вестник Башкирского университета. 2010. № 3. С. 852-856.
16. Allmendinger J. et al. Adult education and lifelong learning. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2019. С. 325-346.
17. Chiu C., Tasi W., Yang W. Guo J. How to help older adults learn new technology? Results from a multiple case research interviewing the internet technology instructors at the senior learning center // Computers & Education. Т. 129. 2019. С. 61-70.
18. Chukwuedo S., Mbagwu F., Ogbuanya T. Motivating academic engagement and lifelong learning among vocational and adult education students via self-direction in learning // Learning and Motivation. 2021. Vol. 74. 101729 pp.
19. Evans K., Kersh N. Lifelong learning beyond initial schooling // International Encyclopedia of Education (Fourth Edition), Editor(s): Robert J. Tierney, Fazal Rizvi, Kadriye Ercikan. Elsevier. 2023. Pp. 520-529.
20. Formosa M. Universities of the Third Age // Encyclopedia of Gerontology and Population Aging: monograph. Germany: Springer, 2019. С. 1-6.
21. Kolawole O. D., Pusoetsile T. What difference does literacy make among adult learners? Impact of adult basic education programme in a rural community in Botswana // Journal of Adult and Continuing Education. 2022. Vol. 28. № 1. Pp. 227-251
22. Liu K., Chen J., The mindset, lifelong learning, and gerotranscendence of elderly women in Taiwan: An exploratory study // Women's Studies International Forum. Т. 90. Pergamon. 2022. 102552 с.
23. Macaskill D. Living to Learn, Learning to Live-Learning Difficulties and Lifelong Learning // Tizard Learning Disability Review. 2003. Т. 8 (1). С. 29-33.
24. Rynkowska D. Universities of the Third Age and Their Role in Education and Preventive Gerontology // European Journal of Sustainable Development. Т. 9. № 3. 2020. С. 58-66.
25. Schuchart C., Bühler-Niederberger D. The gap between learners' personal needs and institutional demands in second chance education in Germany // International Journal of Lifelong Education. 2020. Vol. 39. № 5-6. Pp. 545-561
26. Sobral S. R., Sobral M. Computer education and third age universities: a systematic review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Т. 18. № 14. С. 1-15
27. Thongmak M. A model for enhancing employees' lifelong learning intention online // Learning and Motivation. 2021. Vol. 75. Pp. 1-14.
28. Vezne R., Yeşilyurt E. Web pedagogical content knowledge, attitude towards web-based instruction, usage of information searching-commitment strategies in web environment as predictors of lifelong learning tendency // Education and Information Technologies. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/364810452_Web_pedagogical_content_knowledge_attitude_towards_web-based_instruction_usage_of_information_searching-commitment_strategies_in_web_environment_as_predictors_of_lifelong_learning_tendency (дата обращения: 22.02.2023).

Reference list

1. Argunova M. V. Jekosistemnyj podhod kak novaja paradigma obrazovanija = Ecosystem approach as a new education paradigm / M. V. Argunova. D. V. Morgun // Nепrерывное образование в контексте будущего : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Москва : Московский городской педагогический университет, ООО «А-Приор», 2021. С. 19-24.
2. Vek uchtis': chto takoe koncepcija lifelong learning i kak ona sposobstvuet uspehu = Non- stop learning: What lifelong learning concept is and how it contributes to suc-

cess // Информационное агентство TASS : sajt. 2020. 22 dek. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10311985/> (data obrashhenija: 28.02.2023).

3. Davydova I. V. Nепrерывное образование инвалидов: об'ективная необходимость и возможность = Continuing education of persons with disabilities: objective necessity and opportunity // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII Международной конференции ; под редакцией В. П. Galenko, N. A. Lobanova, 26-28 сентября 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет. S. 55-57.

4. Zaochnoe obuchenie: istorija, vozmozhnosti i perspektivy = Distance learning: history, opportunities and perspectives // Московский технологический институт : sajt. 2022. URL: <https://mti.edu.ru/ob-institute/poleznye-statii/zaochnoe-obuchenie> (data obrashhenija: 28.02.2023).

5. Ilakavichus M. R. Camoobrazovanie v prostranstve obrazovanija vzroslyh: resursy i deficyt = Self-education in the adult education space: resources and deficits // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 5 (223). S. 76-84.

6. Kartavyh M. A. Model' predmetno-metodicheskoy podgotovki bakalavra obrazovanija v oblasti bezopasnosti zhiznedejatel'nosti v uslovijah zaochnogo obuchenija = Model of subject and methodological training of Bachelor of Education in the field of life safety in part-time learning / M. A. Kartavyh, I. V. Prohorova, O. M. Filatova // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 4 (17). C. 28-34.

7. Kovrizhnyh T. A. Nепreklonnyj vozrast, ili zachem učit' pozhilyh ljudej zhit' aktivno. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' kak sredstvo reabilitacii pozhilyh ljudej v pansionatah «OPEKA» = Adamant age, or why teach the elderly to live actively. Social and cultural activity as a means of rehabilitation of the elderly in the boarding houses «OPEKA» // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII Международной конференции / под редакцией В. П. Galenko, N. A. Lobanova. 26-28 сентября 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. S. 71-76.

8. Kravich I. N. Zaochnaja forma obuchenija: ot kolichestva — k kachestvu = Correspondence form: from quantity to quality / I. N. Kravich, I. N. Koval'chuk, L. A. Ivanenko // Vestnik Mazyrskaga dzjarzhaŭnaga pedagogičnaga ŭniversiteta imja I. P. Šamjakina. 2016. № 1 (47). S. 90-94.

9. Novikov A. M. Rossijskoe obrazovanie v novoj jepohe = Russian education in a new era // Paradoksy nasledija, vektory razvitiya. Moskva : Jegves, 2000. 272 s.

10. Safina Z. N. Nепrерывное профессиональное образование как фактор успешности в подготовке конкурен-

tosposobnyh specialistov v jepohe cifrovizacii = Continuing professional education as a factor in success in the training of competitive specialists in the era of digitalization // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). S. 75-80.

11. Seliverstova N. A. Zaochnoe obuchenie kak obrazovatel'nyj trend vysshej shkoly = Distance learning as an educational trend in higher education / N. A. Seliverstova, M. G. Solnyshkina // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. № 3. S. 128-141

12. Staroverova N. A. Problemy zaochnogo obuchenija v sfere professional'nogo obrazovanija = Problems of distance learning in the field of vocational education // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2012. № 23. S. 237-239.

13. Tarhanova I. Ju. Sovremennyj opyt podderzhki neprерывного образования взрослых населения. Nепrерывное образование: методология, технологии, управление = Modern experience in supporting adult continuing education. Continuing education: methodology, technology, management : kollektivnaja monografija / pod red. N. A. Lobanova, L. G. Titovoj, V. V. Judina. Jaroslavl' : Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2018. S. 141-155.

14. Utkin A. V. Jekosistemnyj podhod v obrazovanii: ot metafory k metodologii i praktike = Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice / A. V. Utkin, K. V. Shevchenko // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 (107). S. 175-189.

15. Jakupova O. V. Zaochnoe obuchenie v predstavlenii studentov = Distance learning in student presentation // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2010. № 3. S. 852-856.

16. Allmendinger J. et al. Adult education and lifelong learning. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2019. S. 325-346.

17. Chiu C., Tasi W., Yang W. Guo J. How to help older adults learn new technology? Results from a multiple case research interviewing the internet technology instructors at the senior learning center // Computers & Education. T. 129. 2019. S. 61-70.

18. Chukwuedo S., Mbagwu F., Ogbuanya T. Motivating academic engagement and lifelong learning among vocational and adult education students via self-direction in learning // Learning and Motivation. 2021. Vol. 74. 101729 pp.

19. Evans K., Kersh N. Lifelong learning beyond initial schooling // International Encyclopedia of Education (Fourth Edition), Editor(s): Robert J. Tierney, Fazal Rizvi, Kadriye Ercikan. Elsevier. 2023. Pp. 520-529.

20. Formosa M. Universities of the Third Age // Encyclopedia of Gerontology and Population Aging: monograph. Germany: Springer, 2019. S. 1-6.
21. Kolawole O. D., Pusoetsile T. What difference does literacy make among adult learners? Impact of adult basic education programme in a rural community in Botswana // Journal of Adult and Continuing Education. 2022. Vol. 28. № 1. Pp. 227-251
22. Liu K., Chen J., The mindset, lifelong learning, and gerotranscendence of elderly women in Taiwan: An exploratory study // Women's Studies International Forum. T. 90. Pergamon. 2022. 102552 c.
23. Macaskill D. Living to Learn, Learning to Live-Learning Difficulties and Lifelong Learning // Tizard Learning Disability Review. 2003. T. 8 (1). S. 29-33.
24. Rynkowska D. Universities of the Third Age and Their Role in Education and Preventive Gerontology // European Journal of Sustainable Development. T. 9. № 3. 2020. S. 58-66.
25. Schuchart C., Bühler-Niederberger D. The gap between learners' personal needs and institutional demands in second chance education in Germany // International Journal of Lifelong Education. 2020. Vol. 39. № 5-6. Pp. 545-561
26. Sobral S. R., Sobral M. Computer education and third age universities: a systematic review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. T. 18. № 14. S. 1-15
27. Thongmak M. A model for enhancing employees' lifelong learning intention online // Learning and Motivation. 2021. Vol. 75. Pp. 1-14.
28. Vezne R., Yeşilyurt E. Web pedagogical content knowledge, attitude towards web-based instruction, usage of information searching-commitment strategies in web environment as predictors of lifelong learning tendency // Education and Information Technologies. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/364810452_Web_pedagogical_content_knowledge_attitude_towards_web-based_instruction_usage_of_information_searching-commitment_strategies_in_web_environment_as_predictors_of_lifelong_learning_tendency (data obrashhenija: 22.02.2023).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.